

УДК 9:016(092)

DOI: 10.25221/2782-1978_2025_2_5

<https://elibrary.ru/lkroyf>

Первое русское кругосветное плавание (к 255-летию со дня рождения И. Ф. Крузенштерна)

Виктор Всеволодович Богатов

*Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН
Владивосток, 690022, Российская Федерация*

E-mail: vibogotov@mail.ru

Получена 28 апреля 2025 г.; принята к публикации 26 мая 2025 г.

Аннотация. В 2025 г. исполняется 255 лет со дня рождения Ивана Федоровича Крузенштерна (8 [19] ноября 1770 г. – 12 [24] августа 1846 г.) – выдающегося русского мореплавателя, исследователя, почетного члена Императорской Академии наук (1810 г.), адмирала (1841 г.), состоящего при особе Его Императорского величества (1842). Освещена роль И. Ф. Крузенштерна в подготовке и проведении первого русского кругосветного плавания 1803–1806 гг., предпринятого на парусниках «Надежда» и «Нева». Отмечено, что экспедицией совершен ряд открытий в бассейне Тихого океана. Наибольшее внимание в статье уделено исследованиям географического положения и природы Сахалина, Курильских о-вов и южной части п-ова Камчатка. Раскрыта особая роль Крузенштерна в выяснении причин бедственного состояния поселенцев и коренных жителей Камчатки, определен ключевой вклад мореплавателя в разработку «Нового положения о Камчатке», утвержденного 9 [21] апреля 1812 г. императором Александром I.

Ключевые слова: Крузенштерн, Лисянский, кругосветное плавание, Сахалин, Камчатка, Курильские о-ва, географические координаты, природа, поселенцы, коренные жители, Положение о Камчатке.

The first Russian circumnavigation: to the 255th anniversary of I. F. Kruzenshtern's birth

Victor V. Bogatov

*Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the
Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690022, Russian Federation*

E-mail: vibogotov@mail.ru

Received April 28, 2025; accepted May 26, 2025

Abstract. In 2025, the 255th anniversary of the birth of Ivan Fyodorovich Kruzenshtern (November 8 [19], 1770 – August 12 [24], 1846), an outstanding Russian navigator, explorer, honorary member of the Imperial Academy of Sciences (1810), admiral (1841), and member of the retinue of His Imperial Majesty (1842), will be commemorated. The article highlights Kruzenshtern's role in the preparation and execution of the first Russian circumnavigation of the globe (1803–1806), undertaken aboard the sailing vessels Nadezhda and Neva. It is noted that the expedition made several discoveries in the Pacific Ocean basin. The article places particular emphasis on studies of the geographical position and natural environment of Sakhalin, the Kuril Islands, and the southern part of the Kamchatka Peninsula. Kruzenshtern's special role in investigating the causes of the dire conditions of settlers and indigenous inhabitants of Kamchatka is revealed, along with his key contribution to the development of the “New Regulation on Kamchatka,” which was approved by Emperor Alexander I on April 9 [21], 1812.

Key words: Kruzenshtern, Lisyansky, circumnavigation, Sakhalin, Kamchatka, Kuril Islands, geographic coordinates, nature, settlers, indigenous peoples, Regulation on Kamchatka.

В 1803–1806 гг. в Российской империи предпринято **Первое русское кругосветное плавание** (Крузенштерн 1809, 1810, 1812, 1813а, б, 1823, 1824, 1826а, б, 2007; Лисянский 1812а, б, 2007; Материалы... 1940; Зубов 1954; Пасецкий 1974; Петропавловск-Камчатский 1994; Левенштерн 2003; Пирагис 2014; Васильев 2022; Докучаев и др. 2022; и мн. др.). Его обоснование, подготовка и проведение были осуществлены при непосредственном участии Ивана Федоровича Крузенштерна (при рождении – Адам Иоганн фон Крузенштерн).

Император Александр I явно благоволил Крузенштерну, взяв на свой счет не только организацию кругосветного плавания, но и публикацию дневников путешественника за счет казны в трех томах (Крузенштерн 1809, 1810, 1812) с приложением карт и рисунков (Крузенштерн 1813а, б). Поэтому неслучайно, что воспоминания Крузенштерна открываются посвящением Государю:

«Всемиловейший Государь!

Первое путешествие Россиян вокруг света, которым я по велению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА имел счастье управлять, заслуживает быть особо замеченным в летописях Российского мореплавания. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволили позволить мне издать в свет описание сего счастливо оконченного предприятия. Теперь, совершив сей труд, осмеливаюсь повергнуть оный к стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели токмо простое повествование, чуждое всяких витийственных украшений, не совсем недостойно Высочайшаго Имени, которое имею позволение поставить в начале онаго. Сие Всемиловейшее позволение служит мне новым доказательством, что с начала путешествия до окончания онаго я имел счастье быть удостоенным одобрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Преисполненный неизреченною благодарностию за многоразличные знаки ВАШЕГО ВЫСОКОМОНАРШАГО благоволения, с глубочайшим благоговением имею счастье называться,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнейший

Крузенштерн» (Крузенштерн 1809, без указания страниц)¹.

Показательно, что в свои дневники путешественник включил не только материалы о походе, новых землях и народах, но и обстоятельный анализ (социальный, экономический и бытовой) бедственного положения жителей Камчатки. Публикация этих материалов в открытой печати указывает на поддержку императором-преобразователем позиции Крузенштерна, направленной на подъем жизненного уровня населения в дальних уголках империи.

Родился Иоганн Крузенштерн 8 [19] ноября 1770 г. в имении Хаггут близ Ревеля (Эстляндия). Достигнув 16 лет, он поступил в Морской кадетский корпус (январь 1785 г.), где русифицировал своё имя и с тех пор именовался «Иван Фёдорович». Первейшим его товарищем стал Юрий Лисянский², который был младше по возрасту, но поступил в корпус двумя годами ранее. В 1787 г., Крузенштерн досрочно был выпущен из-за начавшейся русско-шведской войны 1788–1790 гг., где ему довелось

¹ Все исторические документы цитируются с учетом орфографической реформы 1917–1918 гг. в части удаления букв Ъ (ять), Ы (фита), І («и десятиричное») с написанием вместо них соответственно Е, Ф, И; исключением твердого знака (Ъ) на конце слов и частей сложных слов при сохранении синтаксических особенностей текстов.

² **Юрий Фёдорович Лисянский (1773–1837) – русский мореплаватель и исследователь.** В 1786 г. окончил Морской кадетский корпус. Участвовал в русско-шведской войне 1788–1790 гг. В 1793–1800 гг. стажировался на кораблях британского флота, участвовал в военных действиях в Северной Америке. Командир шлюпа «Нева» во время первой русской кругосветной экспедиции. В 1809 г. вышел в отставку, в 1812 г. опубликовал описание своего путешествия за собственный счёт, в 1814 г. осуществил публикацию «Путешествия вокруг света» в Лондоне в собственном переводе на английский язык. Жил в имении Кобринно близ Гатчины, погребён в Александро-Невской лавре. Сын Лисянского Платон дослужился до адмирала.

поучаствовать под началом Г. И. Муловского³. Осенью 1793 г. Крузенштерн был включён в группу из шестнадцати молодых офицеров, направленных на британский флот для повышения квалификации. Среди командированных оказался и его товарищ по учебе и службе Ю. Ф. Лисянский, ставший в скором времени партнёром Ивана Федоровича по кругосветному плаванию. Посетив Новый Свет, Индию и Китай, Крузенштерн сумел детально познакомиться с организацией международной торговли, что позволило ему впоследствии составить подробную записку о развитии в России морских торговых маршрутов вместо сухопутных для доставки грузов из Кронштадта на Камчатку и Русскую Америку, а также продажи востребованных за рубежом товаров, включая пушнину.

Когда в 1799 г. Крузенштерн возвратился в Россию, он сразу предложил императору Павлу I план проведения морского кругосветного похода с посещением дальневосточных владений. Павла проект не заинтересовал, однако его сын Александр I через 3 года принял решение о реализации замысла. Дело в том, что после восхождения на престол новый император стал пайщиком Российско-американской компании (РАК)⁴ и, соответственно, был напрямую заинтересован в ее развитии. Вскоре Александр I удовлетворил ходатайство главы РАК Н. П. Резанова об отправке грузов в тихоокеанские колонии морским путём.

Мало кто знает, что экспедиция в тот период могла бы вновь не состояться, поскольку государь пожелал, чтобы Крузенштерн стал *«сам исполнителем своего предназначения»*. Как вспоминал Крузенштерн: *«Сие неожиданное последствие привело меня в немалое смущение. Обстоятельства мои переменились и сделали принятие сей возлагаемой на меня важной обязанности несравненно труднейшим против прежнего. Более полугода уже прошло, как я разделял счастье с любимой супругою и ожидал скоро именоваться отцем. Никакие лестные виды уже не трогали сильно меня. Я намеревался было оставить службу, дабы наслаждаться семейственным счастьем... Но Адмирал Мордвинов объявил мне, что естьли не соглашусь быть сам исполнителем по своему начертанию; то оно будет вовсе оставлено (выделено мой – В.Б.). Я чувствовал обязанность к отечеству в полной мере и решил принести ему жертву. Мысль сделаться полезным, к чему*

³ Григорий Иванович Муловский (1757–1789) – русский морской офицер. В 1787 г. в чине капитана 1-го ранга определен Екатериной II начальником отряда из четырёх судов, предназначенных для первого русского кругосветного плавания. Экспедиция не состоялась из-за начавшейся русско-турецкой войны 1787–1791 гг., которая на Балтике перешла в войну со Швецией (1788–1790). В период военных действий Муловский получил фрегат «Мстислав», в команду которого были зачислены гардемарины, только что закончившие Морской корпус – Иван Крузенштерн и Юрий Лисянский. Эта кампания стала для них боевым крещением. В 1789 г. в чине капитана бригадирского ранга Муловский участвовал в сражении у острова Эланд, во время которого был убит. Со смертью Муловского русское правительство надолго отказалось от плана кругосветных путешествий.

⁴ Российско-американская компания (РАК) – полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Ивановичем Шелиховым (1749–1795; русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец) и Николаем Петровичем Резановым (1764–1807; – русский дипломат, путешественник, предприниматель). Утверждена указом императора Павла I 8 [19] июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-восточному морю промыслов и торговли Российско-Американскою компаниею» (Полное собрание законов... 1830, т. 25, № 19.030, с. 699–718). Основная цель создания РАК – установление монополии на торговлю пушниной и освоение новых территорий в Америке. В частности, в параграфе I «Правил для учреждаемой компании» сказано: «Учреждаемой компании для промыслов на матерой земле Северо-Восточной Америки на островах Алеутских и Курильских и во всей части Северо-Восточного моря, по праву открытия России принадлежащих, именоваться, под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством, Российскою Американскою компаниею» (там же, с. 700).

Портрет И. Ф. Крузенштерна.
Художник Я. Ф. Гревизир-
ский. Вторая половина XIX в.
Центральный военно-морской
музей, СПб.

Портрет Ю. Ф. Лисянского.
Художник В. Л. Боровиковский.
1810 г. Центральный Военно-
исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи,
СПб.

стремилось всегда мое желание, меня подкрепляла; надежда совершить путешествие счастливо ободряла дух мой, и я начал всемерно пеюся о приготовлениях в путь, неиспытанный до того Россиянами» (Крузенштерн 1809, с. XXV).

К сказанному надо добавить, что в ту пору никто не мог гарантировать успех плавания и возвращение его участников на родину. Именно поэтому император еще до выхода Крузенштерна в поход принял на себя обязательство выплачивать его семейству по 1500 рублей ежегодно в течение 12 лет.

Экспедицию было решено проводить на двух парусниках, которых еще предстояло закупить в Европе. Назначенный руководителем кругосветного рейса капитан-лейтенант И. Ф. Крузенштерн предложил Ю. Ф. Лисянскому, бывшему к тому времени старшим по званию, стать товарищем по экспедиции.

Сам Лисянский в своих воспоминаниях писал: *«Долговременное мое с сим отличных дарований человеком знакомство, прежнее путешествие наше в Америку и в Восточную Индию, а наипаче желание быть полезным отечеству при столь важном случае, были причиною, что я, не взирая на старшинство своей службы, с великою охотою согласился совершить сие толико отдаленное путешествие под его начальством с тем однакож, чтобы мне самому позволено было избрать для корабля, управлению моему вверенного, чиновников и морских служителей по собственному моему усмотрению»* [Лисянский 1812, с. III–IV]. Крузенштерн так объяснил свой выбор: *«Я избрал Капитан-Лейтенанта Лисянского, отличного морского Офицера, служившаго со мною вместе во время последней войны в Аглинском флоте, и уже бывшаго в Америке и Ост-Индии; почему я и имел случай узнать его»* (Крузенштерн 1809, с. 2). Несомненно, Крузенштерн нуждался в проверенном и надежном помощнике, на которого можно было бы полностью положиться в столь сложном предприятии. Лисянский, по мнению Крузенштерна, в полной мере отвечал этим представлениям.

Повелением императора плавание должно было проходить под флагом Военно-Морского флота, в связи с чем его задачи были значительно расширены. Помимо

коммерческих целей в путешествии предусматривались научные работы. Этому предшествовало избрание 13 апреля 1803 г. Крузенштерна членом-корреспондентом Императорской академии наук, которая приняла участие в подготовке научной программы экспедиции и формировании состава участников научной группы. С самого начала странствия каждому кораблю была поставлена своя задача – исследовать определенные районы океана, острова и участки побережья Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки. В частности, на Дальнем Востоке Крузенштерну предстояло обследовать Сахалин, Курильские острова и южное побережье Камчатки, Лисянскому – острова архипелага Александра и северо-западное побережье Аляски. Кроме того экспедиции поручалось установить дипломатические отношения с Японией и открыть рынок Китая для торговли русскими мехами.

Вскоре Ю. Ф. Лисянским в Англии были приобретены парусники водоизмещением 450 и 350 т, названные соответственно «Надежда» и «Нева». В командование «Надеждой» вступил капитан-лейтенант и начальник экспедиции И. Ф. Крузенштерн, в командование «Невой» – капитан-лейтенант и кавалер Ю. Ф. Лисянский. Кроме того, Лисянским в Англии были закуплены для экспедиции лекарства и самые современные научные приборы, в том числе шесть хронометров, а *«также полное собрание астрономических и нужных физических инструментов...»* [Там же, с. 9]. Приобретенные измерительные приборы были переданы в академическую обсерваторию академику Федору Ивановичу Шуберту⁵, *«принявшему с охотою на себя труд оные поверить...»* (там же, с. 9). Экспедиция получила *«знатное собрание морских карт и отборных книг»*. Кроме того, *«драгоценная вещь, которую мы имели, и коею одолжены достохвальному рвению к общей пользе Барона Цаха⁶, состояла в прекрасной копии новых Бирговых лунных Таблиц... Нам предоставлено было сделать первое употребление славных таблиц сих, изправленных даже до Апреля сего года. Удивительная верность делает их для мореплавания чрезвычайно полезными. Посредством оных определяется географическая долгота на море с такою точностью, которая превосходит все изобретенные до сего к тому способы»* [Там же, с. 11].

При подготовке кругосветного вояжа Крузенштерн учитывал опыт участников предыдущих экспедиций, в том числе последнего Третьего путешествия **Джеймса Кука**⁷, кругосветного плавания французского мореплавателя **Жана-Франсуа де Лаперуза**⁸ и русскую экспедицию 1785–1794 гг. по описанию берегов северо-

⁵ **Федор Иванович (Фридрих Теодор) Шуберт** (1758–1825) – русский математик, астроном, геодезист и популяризатор науки немецкого происхождения, адъюнкт Санкт-Петербургской академии наук с 1786 г., академик с 1789 г., ординарный академик по астрономии с 01.07.1803 г. Принимал участие в проверке астрономических приборов для первой русской кругосветной экспедиции. В 1805 г. И. Ф. Крузенштерном в честь ученого была названа гора Шуберта [Комацу] (Тихий океан, остров Кюсю, 31°41' с. ш., 131°15' в. д., в настоящее время русское название на карты не наносится).

⁶ **Франц Ксавер фон Цах**, барон (1754–1832) – немецкий астроном венгерского происхождения. Иностранный почетный член Санкт-Петербургской академии наук и член Шведской королевской академии наук с 1794 г.

⁷ **Джеймс Кук** (1728–1779) – английский военный моряк, исследователь и первооткрыватель, член Лондонского Королевского общества, возглавлял три кругосветных похода по исследованию Мирового океана в 1768–1771, 1772–1775 и 1776–1779 гг.

⁸ **Жан-Франсуа де Лаперуз** (1741 – около 1788) – французский мореплаватель. В 1785 г. возглавил кругосветную морскую экспедицию, целью которой стало упорядочивание открытий, сделанных Джеймсом Куком в Тихом океане. Его корабли останавливались в Чили, на Гавайях, на Аляске, в Калифорнии, Макао, на Филиппинах, в Корее, России, Японии, Самоа, Тонге и Австралии. Пройдя у побережья Кореи и через Японское море Лаперуз открыл пролив между Сахалином и Хоккайдо, который ныне называется проливом Лаперуза. 6 сентября 1787 г. Лаперуз посетил Петропавловск. Погиб со всем составом экспедиции у острова Ваникоро группы Санта-Крус.

восточной Сибири и Алеутских островов под руководством **И. И. Биллингса**⁹ (совместно с **Г. А. Сарычевым**¹⁰). Оценивая результаты путешествия Биллингса–Сарычева, Крузенштерн, в частности, писал: *«Сия Экспедиция не соответствовала ожиданиям, судя по усилиям и издержкам, употребленным для оной правительством в продолжении десяти лет. Между Офицерами Российского флота находились тогда многие, которые, начальствуя, могли бы совершить сию Экспедицию с большим успехом и честью, нежели как то учинено сим Англичанином. Все что сделано полезного, принадлежит Господину Сарычеву толико же искусному, как и трудолюбивому мореходцу. Без его неусыпных трудов в Астрономическом определении мест, снятия и описании островов, берегов, портов и проч. не приобрела бы, может быть, Россия ни одной карты от начальника сей Экспедиции»* (Крузенштерн 1809, с. XII).

Зная острый недостаток морских специалистов в российском флоте, Крузенштерн в опубликованных дневниках счел необходимым обосновать отмену исключительного права дворянства на учебу в Морском кадетском корпусе, предложив готовить в Корпусе будущих капитанов и из других сословий. Годных к учебе ребят путешественник предлагал подыскивать в первую очередь среди юнг: *«Я полагал, преимущественно, чтобы возложить на капитанов флота обязанность обращать внимание на корабельных юнок, то есть мальчиков, и по открытии в котором либо оказывающихся дарований представлять о таковом для принятия его в Корпус»*. Путешественник напоминал, что *«Кук, Бугенвиль, Нельсон не сделали бы ни когда таковыми, каковыми являлись в своем отечестве, если бы выбирали людей по одному только рождению»*¹¹ [Там же, с. XX].

Следуя своим представлениям, Крузенштерн сформировал состав кругосветной экспедиции только из русских моряков и в процессе похода ни разу не пожалел об этом: *«Мне советовали принять несколько иностранных матрозов; но я, зная преимущественные свойства Российских, коих даже и Английским предпочитаю, совету сему последовать не согласился. На обоих кораблях, кроме Гз. Горнера*¹²,

⁹ **Иосиф Иосифович (Осип Осипович) Биллингс** (при рождении Джозеф Биллингс) (около 1758–1806) – английский и российский мореплаватель, капитан-командор русского флота, гидрограф, исследователь восточных берегов Сибири и островов, лежащих около них и Северной Америки. Участник Третьего кругосветного плавания Джеймса Кука (1776–1779), где проводились исследования берегов Аляски, Камчатки и Алеутских островов. Совместно с Гавриилом Сарычевым руководил русской экспедицией 1785–1794 гг. по исследованию берегов северо-восточной Сибири и Алеутских островов.

¹⁰ **Гавриил Андреевич Сарычев** (1763–1831) – гидрограф, путешественник, **русский генерал-гидрограф, адмирал императорского флота, морской министр и член Адмиралтейств-коллегии**. Известен как полярный исследователь, основоположник полярной археологии и первый русский прозаик-маринист. Один из руководителей русской экспедиции 1785–1794 гг. по исследованию берегов северо-восточной Сибири и Алеутских островов. В 1802–1806 гг. возглавлял Балтийскую гидрографическую экспедицию, а с 1808 г. руководил гидрографическими исследованиями в России. Почетный член Императорской академии наук с 05.04.1809 г. Скончался от холеры 30 июля 1831 г. в возрасте 68 лет.

¹¹ Капитан британских Королевских военно-морских сил и всемирно известный мореплаватель **Джеймс Кук** (1728–1779) родился в семье бедного шотландского батрака; руководитель первой французской кругосветной экспедиции 1766–1769 гг. **Луи Буневиль** (1729–1811) – в семье нотариуса, а командующий Британским флотом и национальный герой Великобритании **Горацио Нельсон** (1758–1805) – в семье англиканского приходского священника.

¹² **Иоганн Каспар Горнер** (1774–1834), астроном, адъютант по астрономии (1806–1808) и иностранный (Швейцария) член-корреспондент Императорской Академии наук (ИАН) с 21.09.1808 г. Участвовал в Первой русской кругосветной экспедиции на шлюпе «Надежда» в 1803–1806 гг., выполнял астрономические, картографические и гидрометеорологические работы. Затем в течение двух лет занимался обработкой наблюдений. Работы «О колебании барометра между тропиками», «Степень теплоты

Тилезиуса¹³, Лангсдорфа¹⁴ и Лабанда, в путешествии нашем ни одного иностранца не было» (там же, с. 19). Первые три иностранных участника, о которых упомянул Крузенштерн, составили научную группу, базирующуюся на «Надежде», а доктор медицины Мориц Лабанд, который был родом из Силезии, обслуживал «Неву». Что касается научной группы, то «Приглашенные и принятые для путешествия Астроном Горнер и естествоиспытатель Тилезиус должны были по предписанию ожидать нас в Копенгагене. Первый находился уже там, когда мы прибыли, другой же явился через неделю по приходе нашем. Через два дня после сего последнего предстал и натуралист Лангсдорф, коего прозба о принятии в число ученых путешественников прислана была в С. Петербург поздно; в прочем приняли бы его так же, поелику знания его в Естественной истории одобрены были многими сочленами ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук. Г-н. Лангсдорф находился сперва в Португалии, потом в Англии, и не прежде как уже по прибытии своем в Геттинген узнал о намерении нашего путешествия. Хотя и отвечали ему, что принять его уже не можно, однако ревность сего ученого была так велика, что он, не взирая на то, приехал к нам в Копенгаген, чтоб попытаться, не льзя ли победить невозможности [Там же, с. 34–35].

Общепризнано, что благодаря профессиональной научной команде первое российское кругосветное плавание внесло значительный вклад в изучение Мирового океана, многие отрасли естественных и гуманитарных наук. Участники экспедиции собрали ценные этнографические, ботанические и зоологические коллекции, измерили температуру воды на глубине до четырехсот метров, выяснили причину свечения моря, открыли и нанесли на карту новые географические объекты.

Особо отметим, что кругосветное путешествие стало блестящей школой для подготовки молодых офицеров флота. Так, например, на шлюпе «Надежда» служили будущие руководители морских путешествий, принесших славу России, – Фаддей Беллинсгаузен (1779–1852), Макар Ратманов (1772–1834) и Отто Коцебу (1787–1846).

В «Предупреждении» к своему труду «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях “Надежда” и “Нева”» Крузенштерн так распределил роли участников экспедиции в выполнении научной программы:

«XII. Карты, находящиеся при сем путешествии, сочинены под моим надзиранием, Астрономом Горнером и Лейтенантами Левенштерном и Биллингсгаузеном. Астрономическая часть снятия берегов принадлежит однакож больше Г-ну Горнеру, которой не упустил также участвовать в тригонометрических трудах

морской воды в разных глубинах» и «Удельная тяжесть морской воды» вошли в третий том изданного И. Ф. Крузенштерном отчета о плавании (Крузенштерн 1812).

¹³ Вильгельм-Готтлиб Тилезиус фон Тиленау (1769–1857), естествоиспытатель и врач, художник-иллюстратор и гравёр, экстраординарный академик ИАН с 12.04.1809 г., иностранный (Германия) почетный член ИАН с 10.09.1817 г., член Геттингенской, Баварской, Королевской Прусской академий наук и Германской академии наук Леопольдина. В 1803–1806 годах участвовал в первой русской кругосветной экспедиции на шлюпе «Надежда» в качестве врача, натуралиста и художника. В 1817 г. возвратился в Германию.

¹⁴ Григорий Иванович (Георг Генрих фон) Лангсдорф (1774–1852), немецко-российский исследователь, натуралист и этнограф, иностранный (Германия) член-корреспондент ИАН с 19.01.1803 г., экстраординарный академик ИАН по зоологии с 01.04.1812 по 01.07.1831 г. В 1803–1805 гг. участвовал в первой русской кругосветной экспедиции на шлюпе «Надежда», которую оставил 25 июня 1805 г. на Камчатке, чтобы на судне Американской компании «Марии» отправиться к Северо-Западному берегу Америки. Завершил кругосветное путешествие в 1807 г., приехав в Петербург через Сибирь из Охотска. Впоследствии был начальником первой русской экспедиции в Бразилии, где затем долгое время был дипломатическим представителем России.

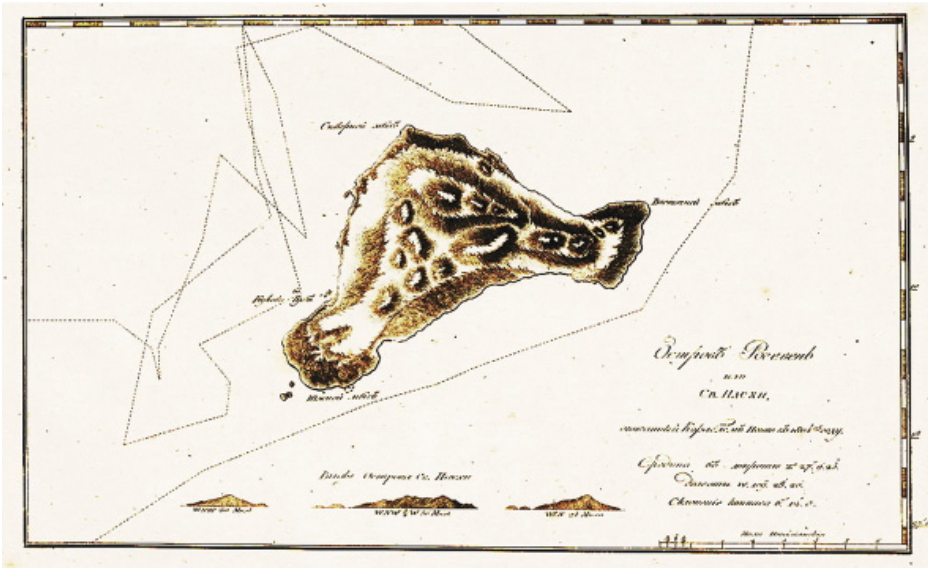

экспедиция обошла мыс Горн и вошла в Тихий океан. Затем «Нева» посетила о-в Пасху, а «Надежда» двинулась к Вашингтоновым (ныне – Маркизским) о-вам, где парусники встретились. На Гавайских о-вах участники плавания в очередной раз разделились: «Надежда» направилась на Камчатку и в Японию, а «Нева» – на острова Кадьяк и Ситка (ныне – Баранова), где попала в эпицентр Русско-тлинкитской войны 1802–1805 гг. – серии вооруженных конфликтов между русскими колонистами и индейцами-тлинкитами за контроль над о-вом Ситка и Юго-Восточной Аляской.

После выполнения программы похода «Надежда» и «Нева» в ноябре 1805 г. вновь встретились в Кантоне, нынешнем Гуанчжоу (Китай), и в дальнейшем старались держаться вместе. В середине апреля 1806 г. в результате непогоды парусники вновь разминулись. Несмотря на договоренность о встрече на о-ве Св. Елены, Лисянский решил следовать в Кронштадт без остановок.

Остров Пасхи и пути шлюпа «Нева» на карте Лисянского, 1804. Из: (Лисянский 18126, л. 2).

На «Надежде» в период плавания при каждом удобном случае проводилась научная работа. Вот как описывает некоторые исследования сам Крузенштерн: «Сегодня перешли мы северной тропик в долготе $181^{\circ}56'$; западной. Наставшее тогда безветрие продолжалось двое суток. Поверхность моря была без всякаго колебания, и в точном значении слова уподоблялась зеркалу, чего непримечено мною нигде, кроме Балтийскаго моря. Господин Горнер и Лангсдорф пользуясь сим случаем отправились на шлюпке. Первой для испытания в разных глубинах степени теплоты воды; второй для разпространения познаний относительно морских животных, над коими он в сие плавание произвел многия полезныя наблюдения. Ему и в самом деле удалось присем поймать животное, доставившее ему великое удовольствие. Оно принадлежало к породе Медуз, описанное в третьем Куковом путешествии и названное Андерсоном *Onifius*. Господин Лангсдорф осмотрел с точностию сие прекрасное, разнещеренное животное. Не лъзя сомневаться, чтоб он не издал о нем описания, долженствующаго дополнить сообщенное Андерсоном» [Там же, с. 246].

Так случилось, что на долю Крузенштерна выпала обязанность по поиску мифического острова близ Японии «богатого серебром и золотом». В частности,

путешественник сообщал, что «Его Сиятельство Граф Николай Петрович Румянцов¹⁵ при отправлении нашем из России снабдил меня наставлением, для искания того острова, котораго в прежния времена уже искали Гишпанцы и Голандцы многократно. Открытие онаго и поныне весьма сомнительно. Оно утверждается на одних древних, может быть, баснословных повествованиях. Гишпанцы, услышав, что на востоке от Японии открыт богатой серебром и золотом остров, послали в 1610 м году корабль из Акапулки в Японию с предписанием найти на пути сем оной остров и присоединить к их владению. Предприятие сие было неудачно». Неудачами заканчивались и последующие экспедиции европейцев. Крузенштерн откровенно отметил в своем дневнике следующее: «Хотя весьма малую имел я надежду быть счастливее моих предшественников в отыскании сего острова, а особливо при пасмурной бывшей тогда погоде; однако, не взирая на то, почитал обязанностью воспользоваться довольно свежим восточным ветром, дабы испытать, не доставлю ли каких либо сведений о таком предмете, о котором с давних времен многие Географы и мореходцы безуспешно помышляли. Широта сего острова нигде не определена точно и есть неодинакова. Разность оной составляет несколько градусов. Почему каждый из мореплавателей и должен избирать параллель по своему усмотрению и следовать по оной к востоку или западу... Густой туман продолжался по прежнему. Сие обстоятельство большие опасностями нам угрожавшее, нежели льстившее успехами, побудило меня оставить дальнейшее искание острова» [Там же, с. 249].

Следующим пунктом для «Надежды» стал Петропавловск, откуда осенью 1804 г. И. Ф. Крузенштерн повел «Надежду» в Нагасаки (Япония), чтобы доставить туда русского посла Н. П. Резанова. Однако японцы посольство не приняли, судно было задержано, при этом во время стоянки, продолжавшейся с 11 октября 1804 г. по 17 апреля 1805 г., Крузенштерн наладил метеорологические наблюдения, а японская сторона, запретив какие-либо покупки, оказала помощь в ремонте шлюпа и предоставила продовольствие, в том числе крайне ценную для жителей Камчатки поваренную соль, не взяв за это платы (по возвращении в Петропавловск Крузенштерн распорядился соль и 75 пудов риса безвозмездно передать нуждающимся жителям Камчатки). В аннотации к VIII главе Крузенштерн так пояснил эту ситуацию: «Они (жители Камчатки – В.Б.) терпят нужду во всех жизненных потребностях, даже в соли и хлебе. – Надежда снабдила Камчатку солью на несколько лет» [Там же, с. 240]. И далее: «Сделанный по прибытии нашем кому либо подарок, состоявший из нескольких фунтов соли, почитался важнейшим... <...> ...При сем не могу я никак умолчать и не отдать справедливой похвалы своим служителям, которые оказали величайшее безкорыстие принятием истинного участия во жребии своих собратьев, живущих в Камчатке. По получении нами соли в Японии, объявил

¹⁵ Николай Петрович Румянцев (1754–1826) – граф, русский государственный деятель, в годы Наполеоновских войн занимал пост министра иностранных дел. Меценат, коллекционер, основатель Румянцевского музея, покровитель первого русского кругосветного плавания. По поводу необходимости поиска близ Японии неизвестного острова, Румянцев 13 июня 1803 г. писал Крузенштерну: «Вам известно также, что Испанцы древние около 1610 года на данной поверхности нашли остров... Они описывали, что этот остров высок и огромен, населен жителями белыми, взрачными, кроткими, в градожителстве просвещенными, и чрезвычайно богатыми золотом и серебром... мореплаватели после некоторых легких попыток приняли предание Испанское за баснь... Как бы то ни было, но тем доказывается только то, что терпеливому духу предприимчивости осталось еще много делать в истории открытий на Тихом море. Я призываю вас к сему подвигу именем славы России и вашей собственной» [Крузенштерн 1812, с. 407–408].

я им, что *Офицеры не хотят взять из оной своей доли; а потому принадлежит им одним все количество; “вы знаете”* сказал я, *“что можете продать ее в Камчатке высокою ценою и получить для себя знатной прибыток; однако, не взирая на то, надеюсь я твердо, что вы роптать не будете, если отдам я всю соль Камчатскому Губернатору, для разделения оной между тамошними жителями, которые претерпевают в ней крайнюю нужду”*; ни один из них не попротиворечил; все единогласно отвечали: *“мы на сие охотно соглашаемся, бедные Камчатские жители долго корабля Надежды не забудут; они станут верно напоминать об нас с благодарностию а сего для нас уже и довольно”*» [Там же, с. 253–254; 255–256].

По пути в Петропавловск Крузенштерн обследовал западный вход в Сангарский пролив, западный берег о-ва Хоккайдо и побережье Южного Сахалина (заливы Анива, Мордвинова и Терпения). Здесь же он впервые описал айнов (древнейшее население Японских о-вов) и их быт.

После высадки Н. П. Резанова в Петропавловске, ремонта и пополнения запасов, Крузенштерн вновь вернулся к берегам Сахалина, где в течение месяца продолжил изучение его восточного (севернее мыса Терпения), северного и северо-западного побережий. Экспедицией, в частности, на восточной стороне были описаны новые мысы, вершины и заливы, а на севере – залив Северный с обрамляющими его мысами Елизаветы и Марии. На северо-западной оконечности Сахалина, в заливе, названном Крузенштерном по имени судна – залив Надежды, состоялась встреча с местными жителями¹⁶ и посещение их деревни: *«Свидание было наше самое приятное. Мы обнимались как друзья... Зная, что коренные жители Сахалина должны быть Аины, коих видели мы много у южной оконечности Сахалина, и не приметив ни одного из них между сими Островитянами, удивился я не мало, что нашли здесь другую породу людей, одинаковых во всем с Татарами. Первое внимание обратили мы на их лодку. По осмотрении оной уверились, что они, принимая нас как приятелей, притворно радовались прибытию нашему; одне и под видом чистосердечия скрывали хитрость и лукавство. В лодке находилось много пик, луков, стрел и саблей... Островитяне видев, что мы хотели потом идти к их селению, старались всевозможно от того нас удерживать. Но когда заметили, что ни что не помогало и мы не оставляли своего намерения; тогда побежали все к своей лодке, стащили ее в воду и начали грести сколько возможно поспешнее к деревне.*

По приходе нашем к оной, увидели мы около 20 ти человек, стоявших в нескольких стах сажнях от жилищ своих. Между ими узнали мы и приезжавших к нам на встречу. Один из сих показался теперь в пышном, шелковом платье, со многими истканными на нем цветами, и которое шито было по образу Китайцев. Прочий убор его не соответствовал сему дорогому верхнему платью. Он был без сомнения Начальник селения» [Там же, с. 184–185].

Несмотря на одаривание начальника селения и его жителей подарками, все селяне выразили недовольство в связи с желанием гостей пройти в деревню: *«Сначала мы сопротивления их не уважали, и шли медленно далее со всем своим сообществом. Тогда сбежались они все в кучу, кричали громко и изъявляли выразительно свой страх и ужас; но за нами не следовали. Я не хотел подать сим недоверчивым людям никакой основательной причины к негодованию на наше посещение, возвратился тотчас назад к ним, подошел к Начальнику, взял его за руку и старался вразумить,*

¹⁶ Речь идет о нивхах – малочисленном народе, проживающем на Дальнем Востоке России. Устаревшее название этого народа – гиляки.

Вид зал. Надежды. Сев. Сахалин. Рис. Вильгельма Готлиба Тилезиуса фон Тиленау. Из: (Крузенштерн 1813, б, л. 83).

что мы не имеем ни малейшаго против их неприязненного намерения, в доказательство чего снял с себя ипагу. Сверх того обнадежил я, что мы не пойдем в их дома, а только посмотрим на оные в близости» [Там же, с. 186].

Итоги встречи Крузенштерн сформулировал следующим образом: *«Итак в северной части Сахалина не обитают коренные онаго жители (речь идет об айнах – В.Б.). Их добросердечие и кротость, вероятно, были причиною, что они вытеснены оттуда своими соседями, которые бесспорно суть Татары, перешедшие с берегов Амура на землю, принадлежавшую собственно Аинам, посредством перешейка, который может быть не давно соединяет Сахалин с Татариею. Подобной участи подверглись и коренные обитатели южной части Сахалина, где поселились Японцы, почитающие ту страну своею собственностью, а жителей оныя своими подданными... но Пекинской двор конечно не знает о поселении подданных своих на Сахалине. Сим-то образом истребляется неприметно народ, который населял может быть за два столетия еще Сахалин, Ессо (Хоккайдо (японский) – В.Б.) и большую часть островов Курильских, будучи вытесняем воинственнейшими и сильнейшими своими соседями. Теперь нет уже более сего народа в северной части Сахалина. Между живущими у залива Надежды приметил я только одного, походившего на Аина» [Там же, с. 189–190].*

Как первый из европейцев, посетивший Северный Сахалин, Крузенштерн постарался описать жителей селения и их быт. Приведем некоторые фрагменты из наблюдений путешественника: *«Обыкновенное платье людей сих составляет парка из собачьяго меху или из кишек рыбьих, которая называется на Кадьяке и Алеутских островах Камлейкою, широкие и длинные ширавары из толстой холстины, и рубашка из синей бумажной ткани, застегиваемая двумя медными пуговицами. Сапоги носят вообще из тюленей кожи, а на голове соломенную шляпу, подобную той, какую обыкновенно употребляет простой народ в Китае...*

Их пища должна состоять в одной рыбе; ибо нигде не видали мы признаков земледелия, хотя близ селения и находятся многия великия равнины, казавшиеся по высокой хорошей траве весьма к тому удобными. Мы не приметили даже и мест, где бы разводились огородныя овощи, которыя впрочем как у Китайских, так

и у других Татар весьма обыкновенны. Итак пищи из царства растения не имеют они вовсе, равномерно ничего и мясного. Кроме собак не видали мы ни домашних четвероногих животных, ни птиц дворовых. Напротив того у каждого дома находились многия сушильни (балаганы), наполненные рыбою, приготовленною особенно хорошо. В чищении и сушении рыбы должны быть они искуснее Камчадалов, по крайней мере живущих около Петропавловска и Нижнекамчатска. Но только у каждой сушильни находилось множество малых червей, покрывавших на дюйм землю, чего в Камчатке мы не видели... ..Домы их довольно велики и построены все, выключая один видимый нами пустой, на столбах высотой от 4 до 5 футов над землею. Пространство между столбов под домами занимают их собаки. На передней стороне дома сделано крыльцо, шириною около 10 футов, на которое всходят по лестнице, состоящей из 7 и 8 ступеней. Дверь находится на самой середине крыльца; она ведет в сени, которые занимают большую часть дома, но совершенно пусты. Таков был дом Начальника, из чего заключить следует и о прочих. Одна только дверь дома Начальника была отворена; но за то охраняли ее два человека, которые не могли впрочем воспрепятствовать нам заглянуть в сени, в коих ничего мы не заметили, кроме стен и второй двери, находящейся прямо перед первою. Сия, вероятно, ведет в покой жен их, которых скрывали они от нас так строго, что мы ни одной не видали. Главнейшею причиною их боязни и нехотения познакомиться с нами короче конечно были их жены, для скрывает которых заколотили они двери и окна, что учинено в короткое время, с великою поспешностию собранными досками, укрепленными жердями и гвоздями» [Там же, с. 190–192].

Исследуя северо-западное побережье Сахалина, мореплаватель пришел к заключению, что Сахалин является полуостровом. Это вероятное недоразумение было опровергнуто только в 1849 г. адмиралом Г. И. Невельским¹⁷, который сумел доказать, что устье Амура доступно для входа морских судов и что Сахалин – остров. Тем не менее, учитывая скрупулезность Крузенштерна при изучении географических объектов, для нас определенный интерес представляют доводы путешественника, позволившие получить иное умозаключение.

Первоначально Крузенштерн несомненно Сахалин считал островом и намеревался пройти в Японское море проливом, отделяющим остров от материка, с остановкой в заливе Де Кастри – залив Японского моря у западного берега Татарского пролива под 51° 28' с. ш., открыт Лаперузом 25 июля 1787 г. и назван им в честь организатора экспедиции морского министра Франции маркиза Шарля де Кастри (Лаперуз 2014). Однако подойдя к северному входу в Амурский лиман, парусник встретился с отмелями и сильным встречным течением: «*Лишь только начали приближаться к северной оконечности Сахалина, нашли мы великую разность в тяжести воды морской. Сия разность не может быть приписана реке, здесь впадающей в море, потому находясь в возможной близости к северо-восточной стороне его, не лзя бы было не увидеть его. Близость Амура долженствовала быть тому причиною. Сверх сего была вода мутна и желтоватаго цвету* (выделено мной, пояснения см. ниже – В.Б.)... <...> ...Если бы существовал пролив между Сахалином и Татариею, тогда южные ветры, господствующие по свидетельству Лаперуза чрез все лето, долженствовали бы вгонять соленой воды в Лиман, в который впадает Амур, такое множество, что при выходе оной в северный нами открытой пролив,

¹⁷ Геннадий Иванович Невельской (1813–1876) – русский адмирал (1874), исследователь Дальнего Востока, основатель города Николаевска-на-Амуре.

Часть карты Северного Сахалина. Составлена И. Ф. Крузенштерном.
Из: (Крузенштерн 1826, б, с. 36).

не может она лишиться всех соляных частиц своих. Но как мы испытали совсем тому противное, то и служит сие ясным доказательством, что между Сахалином и Тартариею вовсе не существует пролива» [Там же, с. 202–203]. Вода явно была опреснена, и Крузенштерн решил, что недалеко от этого места находится устье Амура. Поскольку глубина быстро падала, на воду было спущено гребное судно, на котором лейтенант Федор Ромберг провел промеры дна. Глубины не превышали 7–8 м и быстро уменьшались к азиатскому берегу. Дальнейшие исследования были прекращены, так как Крузенштерн при всем желании не имел возможности детально обследовать Амурский лиман из-за политических ограничений: «Сколько я ни желал изведать канал и весь берег Татарии от устья Амура до Российских пределов, что для вернейшего географического определения сей части почитал весьма нужным; однако не смел отважиться на то ни под каким видом. При вторичном отходе нашем из Камчатки, остерегали меня не приближаться к берегу Татарии, принадлежащей Китайцам, дабы не возбудить в недоверчивом и боязливом сем народе какого либо подозрения и не подать чрез то повода к разрыву выгодной для России Кяхтинской торговли...» [Там же, с. 196]. В своем дневнике он вскоре еще раз повторит: «...при отходе моем из Петропавловска к Сахалину как то уже выше объявлено, **остерегали меня письменно** (выделено мной – В.Б.) не приближаться ни под каким видом к берегам Китайской Татарии» (там же, с. 199). И далее: «По окончании нашего исследования Сахалина уверился я точно, что к S (югу – В.Б.) от устья Амура не может быть прохода между Тартариею и Сахалином, в чем согласны со мною и все прочие на корабле бывшие и могшие судить о сем. Итак хотя следствие подобного предприятия может только быть подтверждение наших заключений, но не взирая на все сие, почитаю я такое предприятие не бесполезным для того, что осталось и еще неизведано пространство, составляющее от 80 до 100 миль, и положения устья Амура не определено с точною достоверностию... <...> ...Поелику я неоднократно уже упоминал о своем мнении, что между Тартариею и Сахалином не может быть прохода, и поелику предмет сей может быть останется на долго еще спорным,

то я и намерен привести здесь кратко причины, побудившие меня утверждать мое мнение. Оныя основываются собственно на испытаниях, учиненных Лаперузом на юге, а нами на севере от перешейка, соединяющего Сахалин с Татариею. Лаперуз надеялся найти здесь проход в Охотское море, который для него был бы весьма важен; ибо чрез то сократилось бы много плавание его в Камчатку. Он продолжал идти так далеко по каналу, пока глубина позволяла величине кораблей его, которая уменьшалась чрез каждую милю одною саженью...» [Там же, с. 200].

Следом в «Прибавлении» (Примечании – В.Б.) к материалу, Крузенштерном был приведен еще один немаловажный аргумент, связанный с исследованиями британского мореплавателя **Уильяма Броутона**¹⁸, проведенными в этом же районе в 1797 г. и опубликованными в период плавания Крузенштерна: *«Капитан Бротон (Броутон. – В.Б.), имевший малое судно, которое ходило не глубже 9 ти футов, простер свое плавание с южной стороны к северу между Сахалином и Татариею 8 ью милями далее Лаперуза, где глубина была две сажени, и нашел, что канал оканчивался заливом, вдающимся в землю на три или на четыре мили. Он приказал объехать залив сей на гребном судне и удостоверился, что оной окружается повсюду низменными, песчаными берегами, так что нигде не оказалось ни малейших признаков к проходу. Итак здесь-то открыт им предел великаго залива Татарии...»* [Там же, с. 203]. Крузенштерн был убежден, что матросы Броутона не могли просмотреть канал, если бы тот существовал, ибо *«в таком случае неминуемо приметили бы они течение»* [Там же, с. 204].

Учитывая все сказанное, Крузенштерн однозначно заключил: *«Итак теперь доказано совершенно, что Сахалин соединяется с Татариею низменным песчаным перешейком, и есть полуостров, а не остров. Почему справедливость и требует означаемый на картах со времени Лаперузова путешествия пролив Татарии, изображать и называть заливом оной, хотя весьма вероятно, что Сахалин был некогда, а может еще в недавния времена, островом, как представляется оный и на Китайских картах, но что наносные пески реки Амура соединяли его с матерой землею»* [Там же].

Не исключено, что выводы об отсутствии пролива между островом и континентальной сушей при условии, если этот пролив в то время существовал, Крузенштерном были сделаны на основе сопоставления сведений, полученных в разные годы с разной водностью Амура. Известно, что в теплый период года основной сток Амура направлен в сторону Охотского моря, и лишь незначительная его часть – в Татарский пролив (Жабин, Дубина 2008). По-видимому, Крузенштерн проводил свои исследования в условиях высокой водности Амура, когда вода в «канале» была *«мутна и желтоватаго цвету»* [Там же, с. 202], а встречное течение сильное, что наблюдается в периоды крупных паводков, а Лаперуз и Броутон – в условиях крайне низкой водности реки, когда течения в лимане, и особенно в южном направлении сильно ослаблены и при доминирующих южных ветрах могут быть незаметны: *«Но Броутон говорит ясно, что совершенное спокойствие водной поверхности в сем месте,*

¹⁸ **Уильям Роберт Броутон (Бротон)** (1762–1821) – британский мореплаватель, известный своим открытием архипелага Чатем, а также экспедициями к берегам Сахалина и Курильских островов. В частности, в сентябре 1797 г. Броутон обследовал Татарский пролив и 8 сентября 1797 г. достиг острова Монерон. В течение последующей недели Броутон пытался пройти проливом на северо-запад для выяснения географического положения Сахалина. В результате исследователь пришел к выводу, что Сахалин соединен с материком песчаными косами и проход корабля далее невозможен. 16 сентября 1797 г. Броутон прекратил поиск пролива.

служило для него доказательством, что берег нигде не прерывается...» [Крузенштерн 1810, с. 204]. Тем не менее, с учетом вышесказанного, нельзя исключать вероятность того, что во времена Лаперуза, Броутона и Крузенштерна Сахалин мог соединяться с континентом временным песчаным перешейком в районе современного узкого и мелководного пролива Невельского (наименьшая ширина до 8 км, глубина на фарватере до 7.2 м), впоследствии размытого в результате сочетания гидрологических, тектонических и метеорологических событий.

Крузенштерн сетовал, что ему не хватило времени для обследования Шантарских о-вов, так как *«опись Сахалина задержала меня более нежели я ожидал; сверх того я был обязан уважить и то, что нам надлежало придти в Кантон в начале ноября...»* [Там же] для встречи с Лисянским. Таким образом, в начале августа 1805 г. мореплаватель поспешил на Камчатку, где ему для ремонта шлюпа и пополнения запасов предстояло пробыть еще 4 или 5 недель. Крузенштерн, тем не менее, отмечал: *«Но чтобы плавание наше не было совсем бесполезным для Географии, то и вознамерился я при сем случае определить некоторые места западного Камчатского берега..., полагая что оный неопределён еще астрономическими наблюдениями»* [Там же, с. 205]. Из-за туманов и штормов попытка завершить описание западной Камчатки оказалось невозможным, в то же время по пути к Петропавловску Крузенштерн серьезно уточнил координаты о-ва Иона (Охотское море), а также исследовал побережье Парамушира, где описал южный мыс, названный мысом Васильева¹⁹ (первоначально назывался мысом графа Васильева), и один из наиболее высоких пиков юго-западной оконечности острова, названный пиком Фуса²⁰ – *«именем известного в Российских ученых Академика»* [Там же, с. 211]. Кроме того, Крузенштерном был открыт «высокий пик», расположенный на южной оконечности Камчатки и получивший название в честь правителя Камчатской области в 1803–1806 гг. Павла Ивановича Кошелева²¹ [Там же, с. 213].

Гора Кошелева (в центре). Фрагмент рисунка из: (Крузенштерн 1813, а, л. 8).

Во время стоянок в Петропавловске научной группой «Надежды» проводились исследования в его окрестностях: собирался гербарий растений и коллекции живот-

¹⁹ **Граф Алексей Иванович Васильев** (1742–1807) – крупный финансист и законодатель, первый министр финансов Российской империи (1802–1807), почётный член Санкт-Петербургской Академии наук (1796), член Российской академии (1801).

²⁰ **Николай (Николаус) Иванович Фус** (нем. Nikolaus Fuss; 1755–1826) – швейцарский и российский математик, секретарь Л. Эйлера, адъюнкт по кафедре чистой математики (1776), ординарный академик (1883) Санкт-Петербургской Академии наук. Основные научные исследования относятся к областям алгебры, анализа, геометрии, механики.

²¹ **Павел Иванович Кошелев** (1764 – после 1831) – российский генерал-майор, участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Комендант Севастополя (1800–1801) и Нижнекамчатска (1802–1806), правитель Камчатской области (1803–1806). Сыграл существенную роль в обеспечении Первого русского кругосветного плавания.

ных, зарисовались камчатские пейзажи. Например, В. Г. Тилезиус здесь обнаружил камчатского краба, описание которого он поместил в статье «О крабах Камчатки, мокрицах и низших раках» в журнале «Записки Императорской Академии Наук» (Tilesius 1815). Сам Крузенштерн составил план Авачинской губы (Крузенштерн 1813, а, л. 10), но главное – в главе VIII «О нынешнем состоянии Камчатки» он впервые подробно описал тяжелейшие условия, в которых существовали жители и военный гарнизон полуострова, предложив при этом мероприятия по повышению жизненного уровня населения (Крузенштерн 1810). Поражает, например, судьба пос. Паратунка: *«известное довольно из путешествия Кука, сделалось ныне обиталищем медведей. В 1768 году считалось жителей в оном 360 человек; но в 1779 м только 36. Повальная болезнь, свирепствовавшая в 1800 и 1801 годах, истребила и последних»* ([Там же, с. 234]. Предваряя обрисовку бедственного положения жителей Петропавловска Крузенштерн заверял: *«При сем должен уверить могущих подозревать меня в пристрастии к сей мало хвалимой земле, что я не привожу и не утверждаю ничего такого, в чем бы не был сам свидетелем, или чего не почерпнул бы из достоверных источников, имев к тому весьма удобные случаи»* [Там же, с. 241].

Приведем лишь некоторые факты, отмеченные Крузенштерном:

– *«Не имеющий сведений в повествованиях о сих Российских владениях, при первом взгляде своем на Петропавловской порт почел бы его за колонию, поселенную только за несколько лет и опять уже оставляемую. Здесь не видно ничего, чтобы могло заставить помыслить, что издавна место сие населяют Европейцы... Берега Петропавловска покрыты разбросанною вонючею рыбою, над которою голодные собаки грызутся за согнивающие остатки, что представляет вид крайне отвратительный. По выходе на берег тщетно будешь искать сделанной дороги или даже какой либо удобной стези, ведущей к городу, в коем не находит глаз ни одного хорошо построенного дома. Оный состоит из бедных, по большей части разрушающихся хижин, из сушен для рыбы (балаганами там называемых) и из юрт, в которых от нечистоты и сырости воздуха люди, так сказать гниют. Около его нет ни одной зеленеющей хорошей равнины, ни одного садика и ни одного порядочного огорода, кои показывали бы следы земледелия»* [Там же, с. 242, 243–244].

– *«Черной хлеб и рыба без всякой приправы, без уксусу, хрену, перцу и даже без соли составляют все, что как Офицер, так и солдат ставят на стол свой. Перемене в пище и помышлять не можно! Но к чему не привыкает здоровой Российский солдат. Когдаж он болен, то в каком бедственном, беспомощном, находится он тогда положении! Нет ни врачей, ни лекарств ни здоровой пищи! Как может он в таком состоянии даже и при малых болезнях избавляться от смерти!»* [Там же, с. 257].

– *«Я не мог смотреть на малых детей без сердечного сожаления. Мало стран в целом свете, в коих бы находились дети в таком крайне суровом положении. Естьли родители и столько достаточны, что могут иметь корову, каковых однако очень мало; то и тогда детская пища состоит в одном только молоке. Юкола и худой черной хлеб составляют для робенка 12 или 18 месяцев грубую пищу, которая при малейшем болезненном припадке угрожает ему смертью»* [Там же, с. 263].

– *«Жители Камчатки едят редко аргаловъ, оленей, зайцев, гусей и уток; единственную сему виною недостаток в порохе. Перевоз онаго из областей Европейской России не только сопряжен с великими трудностями и уроном, но и опасен... По сей причине Камчадал, имеющий порох, которой стоит ему так дорого, хранит его для своей собственной безопасности, или стреляет только такого зверя,*

когого кожа могла бы вознаградить ему за труды и порохи; не лъзя думать, чтобы употребил он его когда либо для доставления себе куска лакомага» ([Там же, с. 272].

– «Малое число оставшихся от поветрия в Камчатке Россиян и природных сей страны жителей не обещает скорого народоразмножения более потому, что женскаго полу в сравнении с мужеским очень мало. Число жителей в Петропавловске простирается до 180; но женскаго полу не более 25» [Там же, с. 274].

Исключительное внимание в своем исследовании Крузенштерн уделил положению камчадалов – коренного населения Камчатки (название «камчадалы» изначально применялось к потомкам местных коренных народов – ительменов, айнов, коряков и чуванцев; в наши дни камчадалами называют потомков русских поселенцев смешанного происхождения, живших в XVIII–XIX вв. – В.Б.). В частности, мореплаватель писал: «Теперь осталось Камчадалов весьма мало: может быть через несколько лет и сей остаток совсем истребится; однако, не взирая на то, не могу я умолчать о сих честных людях, которые в доброте сердца, в верности, гостеприимств, постоянстве, повиновении и преданности к начальникам не уступают многим самым просвещенным народам. Совершенное истребление Камчадалов будет великою потерей для сей страны (выделено мной. – В.Б.). Они полезны во многих случаях, а часто даже и необходимы. Камчадалы не живут в городах, построенных Россиянами, но рассеянно во внутренности Камчатки малыми селениями, называемыми Острогами различной величины. После повальной болезни, похитившей в 1800 и 1801 годах более 5000 Камчадалов, осталось в Острогах только по 15 или 20 человек, а во многих гораздо меньше» [Там же, с. 278]. Крузенштерн обратил внимание на несовершенство налоговой политики, оказавшейся непосильной ношей для коренного населения, ведь «подати» оплачивались по последним переписям мужского населения, без учета потерь от эпидемий: «Последняя ревизия состояла в 1795 году. После оной в нещастные 1800 и 1801 годы от повальной болезни умерло более 5000 Камчадалов; но не взирая на сие, оставшиеся принуждены были платить подать по числу мужеских душ, записанных по оной ревизии, что для Камчадалов было чрезмерно трудно по тому, что во многих Острогах, в коих было прежде от 30 до 40 мужчин осталось теперь по 8 ми и 10 ти только» [Там же, с. 280–281].

По мнению Крузенштерна, «Камчадалы весьма бедны, но могут служить образцом честности. Между ими трудно найти достаточного, но не легко сыскать и обманщика или бездельника... Единственный порок Камчадалов состоит в склонности к горячим напиткам; но сим обязаны они купцам, старающимся питать оную всевозможно» [Там же, с. 284]. Особое возмущение в связи с этим вызвала у Крузенштерна практика обмана камчадалов купцами при торгах: «Приехавший в Острог купец подносит тотчас чарку вина своему хозяину безденежно; Камчадал выпивает и просит другую, за которую уже платить должен... Сего последнего дает купец Камчадалу до тех пор, пока он не упадет безчувствен; после сего берет купец у Камчадала всех его соболей, и прочия звериные шкуры, говоря, что Камчадал выпил у него горячаго напитка на столько, чего оныя стоят. Сим образом лишается Камчадал в короткое время всего промышленнаго им в продолжении многих месяцев с великими трудностями. Вместо того, чтобы запастися порохом, свинцом, мукою и другими необходимыми потребностями для себя и своего семейства, променивает он все свое богатство на кратковременное веселье» (там же, с. 281–282).

Исследуя природные особенности и хозяйственную жизнь полуострова, Крузенштерн выразил уверенность, что «В Камчатке можно бы жить столько же хорошо или еще и лучше, нежели во многих других провинциях России. Надлежит только

принять меры, совсем разные от прежних. Бдительное и совестное исполнение начертаний, относящихся до благоустройства и управления Камчатки, есть притом предмет важнейший. Успех в оном по чрезмерной отдаленности однакож весьма труден. За несколько лет назад знал я Камчатку из описаний, большею же частью и из устных известий, которые не редко бывают вернее напечатанных, и основываясь на том, сообщил об оной письменно мое мнение» [Там же, с. 249].

Основываясь на собственных наблюдениях, путешественник разработал и обосновал серию мероприятий, которые, по его мнению, могли бы заметно поднять жизненный уровень поселенцев и камчадалов. В их число вошли предложения об экономическом стимулировании регионального земледелия и животноводства, развитии медицинского обслуживания, налаживании работы собственных солевых рен, организации охотхозяйств (включая снабжение камчадалов свинцом и порохом) и рыбного промысла, строительстве качественного жилья, создании маломерного флота, выработки системы экономического стимулирования русских поселенцев, ценовой и демографической политики, изменении характера взаимодействия русской администрации и промышленников с камчадалами и, главное, налаживании доставки необходимых грузов и специалистов морским путем. Ведь *«Чиновники и Офицеры, посылаемые в Камчатку должны переезжать 15000 верст и во многих местах с чрезвычайною трудностью. Путь от Якутска до Охотска не только труден, но даже и опасен. Доставка самых легких товаров возвышает цену на оные многими сотнями процентов. Итак каждый, желающий безспорно, что сии люди, долженствующие провести в Камчатке по крайней мере 4 года, заслуживают, что бы определить им достаточное содержание; но если бы они будут усердными исполнителями своих обязанностей, что в таком случае несколько 1000 рублей не будут употреблены напрасно. Определяемых для Камчатки врачей надобно отправлять туда водою потому, что бы можно было им удобно взять с собою всякое платье, мебель, книги, пособия, инструменты и другая не только нужная, но и к изобилию относящиеся вещи, которые необходимы для сохранения в тамошней стране здоровья, и всем сим запастися на все время своего пребывания» [Там же, с. 260–261].*

После завершения экспедиции Крузенштерн принял живейшее участие в организованном в Петербурге в 1811 г. особом «Комитете для внутреннего устройства Камчатской, Охотской и Якутской областей» под председательством сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля. В комитет, помимо капитана 1-го ранга И. Ф. Крузенштерна, вошли эксперты, хорошо знавшие местные условия: вице-адмирал Г. А. Сарычев, капитан-лейтенант флота Л. А. Гагемейстер (1780–1833; исследователь, в 1817–1818 гг. – главный правитель Русской Америки) и профессор Г. И. Лангсдорф – экстраординарный академик ИАН по зоологии. Результатом работы Комитета стало «Новое положение о Камчатке», названное *«О преобразованиях в Камчатке Воинской и Гражданской части, также об улучшении состояния тамошних жителей и вообще тамошняго края»* и утвержденное 9 [23] апреля 1812 г. императором Александром I (Полное собрание законов... 1830, т. 32, с. 282–292).

«Положение» содержало 90 параграфов, объединенных в 4 отдела: «Распоряжения, касательно находящихся в Камчатке войск» (§ § 1–35, с. 282–285), «О образовании новаго управления в Камчатке и о тамошних Чиновниках» (§ § 36–66, с. 285–289), «О улучшении состояния Камчадал» (§ § 67–77, с. 289–290) и «Некоторые общие распоряжения касательно Камчатскаго края» (§ § 78–90, с. 290–292), детально обозначавших основные преобразования в управлении полуостровом. «Положением» определялось пребывание начальника Камчатки в Петропавловской

25.081. — Апрель 9. Высочайше утвержденное Положение. — *О преобразовании в Камчатке Военной и Гражданской части, также об улучшении состоянія тамошних жителей и вообще тамошнего края.*

Отд. I. — Распоряжения, касательно находящихся в Камчатке войск.

§ 1. Всѣхъ нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ Камчатскаго баталіона, роты въ Удскомъ острогѣ находящейся, команды штатной, Привіантской и Коммисаріатской, выслужившихъ узаконенный срокъ, уволить въ отставку.

Начальству сдѣлать имъ распределение по его усмотрѣнію.

§ 5. Такимъ образомъ изъ нижнихъ воинскихъ Чиновъ останутся въ Камчаткѣ тѣ только, кои сами добровольно сего пожелаютъ, съ тѣмъ, чтобы вступить въ званіе поселянъ и упражняться въ хлѣбопашествѣ. Новое сіе словіе людей, приобщенное къ поселеннымъ уже прежде въ Камчаткѣ Русскимъ землепашцамъ, приметъ названіе Государственныхъ крестьянъ, и дѣти ихъ останутся при нихъ, какъ дѣти всѣхъ прочихъ поселянъ.

§ 6. Въ слѣдствіе сего уничтожить находящееся въ Камчаткѣ Военно-сиротское Отдѣ-

Начальная часть текста Положения «О преобразовании в Камчатке Военной и Гражданской части...». Из: (Полное собрание законов Российской империи, 1830, т. 32, с. 282).

гавани с подчинением сибирскому генерал-губернатору. Петропавловская гавань становилась административным центром Камчатки (ранее им был Нижне-Камчатск – В.Б.).

Практически все предложения Крузенштерна, в том числе по военно-морским, кадровым и хозяйственным вопросам, отношению к поселенцам и коренному населению (камчадалам), вошедшие в его вторую книгу (Крузенштерн 1810), нашли свое отражение в новом документе. В частности, в первом отделе «Положения» было указано, что уволенным досрочно в отставку военнослужащим, пожелавшим остаться на Камчатке, предоставлялся ряд существенных льгот для обзаведения семьей и хозяйством: бесплатное отведение удобных для хлебопашества земель, при этом одновременно передавались казенный конный и рогатый скот, казенные землепашотные инструменты и семенной хлеб. Кроме того, все поселенцы на три года освобождались *«от всяких казенных податей и общественных повинностей»* (§ 8, с. 282). Для тех из поселян, кто в течение двух лет не покажет успехов в хозяйстве, предписано *«обращать паки в службу для окончания выслуги указанного срока»* (§ 10, с. 283). В § 11 (с. 283) указывалась, что правительственные закупочные цены на собранный хлеб должны полностью компенсировать крестьянский труд и приносить определенную прибыль с назначением наград *«тем из них (хлебопашцев – В.Б.), кои преимущественно пред другими поставляет более хлеба...»*. Взамен расформированных камчатских военных подразделений в Камчатской гавани создавалась «флотская экипажная рота» в составе 122 человек, в т. ч. 30 артиллеристов, основная задача которой заключалась в защите Петропавловска (§ § 12–20, с. 283–284). Находящимся на Камчатке неспособным к службе по старости или инвалидности казакам назначалось инвалидное содержание (§ 22, с. 284).

Во втором отделе «Положения» управление Камчаткой поручалось особому начальнику на правилах *«сколь можно простых и единообразных»* (ранее в Камчатке действовало «многосложное» Областное правление – В.Б.), местопребывание которого определялось в Петропавловской гавани (§ § 36–37, с. 285). Начальник назначался из морских чиновников, но должен иметь *«нужные способности для управления толь отдаленной области»* (§ 40–41, с. 285). Главнейшие обязанности начальника Камчатки в части хозяйственной деятельности состояли *«в поправлении состояния жителей поощрением их к промышленности, тамошнему краю*

свойственной, к хлебопашеству и скотоводству, равно и в изыскании способов или источников к приращению по возможности доходов казны и к приумножению выгод тамошних жителей» (§ 43, с. 286). Всем определенным на Камчатку чиновникам полагалось производство следующего чина по службе, погонные деньги и половинное жалование не в зачет. При увольнении после пятилетнего срока, чиновнику также выплачивались погонные деньги и половинное жалование не в зачет, а если этот чиновник показал особые успехи в распространении промышленности и усиления хлебопашества, то ему назначенное половинное жалование переходило в пансион пожизненно. Если же чиновник соглашался остаться на Камчатке на второй срок, то «по окончании оного с такою же пользою» ему назначалось пожизненно полное жалование (§ 59, с. 287).

В третьем отделе «Положения», разъяснявшего права и условия быта коренного населения, заявлялось: «В отвращении притязаний, какие не редко делают неблагонамеренные Чиновники к Камчадалам под разными видами, **подтвердить строго** (выделено мной. – В.Б.), чтобы никто не касался внутренних распоряжений их в селениях и острожках...» (§ 67, с. 289). А для облегчения камчадалам в платеже ясака, который они вынуждены были выплачивать и за умерших в результате эпидемий, на что особо в своем отчете указывал Крузенштерн, впредь ясак должен взиматься «только с наличного числа душ» (§ 68, с. 289). Начальник Камчатки обязан был «иметь прилежный надзор, чтобы и Камчадалы, внося ясак натурою, не теряли ничего в ценах...» (§ 71, с. 289). Особо регулировалась продажа камчадалам на льготных условиях соли, свинца и пороха (§ § 73–75, с. 289–290). Запрещалось торговцам и купеческим приказчикам, разъезжающим по Камчатке, развозить в камчадалские селения «горячие напитки», включая «фруктовые водки и всякого роду спиртовые напитки» (§ 77, с. 290).

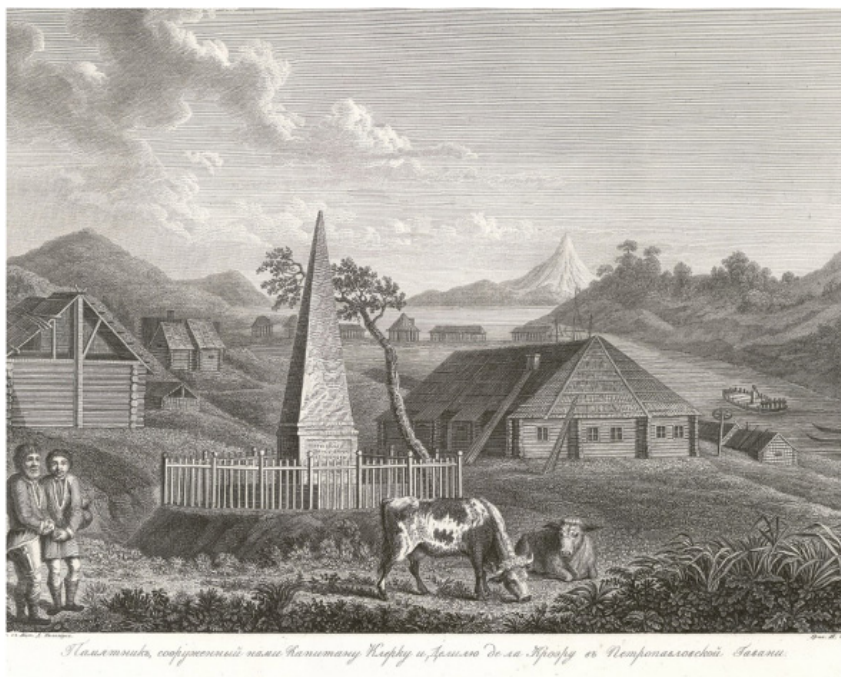
Общие распоряжения, помещенные в 4-й отдел «Положения», касались в основном плана действий по защите Камчатской гавани в случае нападения неприятеля. Эти мероприятия включали в себя организацию боеспособной воинской команды, в т. ч. флотской экипажной роты и особой полицейской казачьей команды, а также укрепление гавани артиллерией. Сверх того, для защиты Авачинской губы, а также встречи и отвода транспортных судов, предусмотрено строительство трех легких канонерских лодок или баркаса и двух четырехвесельных яликов. Принято решение о возобновлении работы казенных магазинов, строительстве казарм и госпиталя.

Одной из важнейших мер по облегчению условий жизни населения и развитию региона, предложенных ранее И. Ф. Крузенштерном, была отправка на Камчатку каждые два года транспортного судна и военного фрегата из Кронштадта (§ 85, с. 291)²². Этим судам предписывался заход на Сандвичевы (Гавайские – В.Б.) о-ва для закупки соли для Камчатки и Охотска, как наиболее дешевой. Предусматривалось налаживание и собственного солеварения.

Камчатский начальник по прибытии военных судов был обязан организовать их посылку в Америку, на Курильские и Алеутские о-ва «для обозрения живущих там, подвластных России Народов и донесения Правительству о состоянии сих народов и всех вообще Американских селений», а также «для приведения в большее

²² Несмотря на небольшое число камчатского населения, регион, полностью зависимый от центральной России, страдал нехваткой продовольствия. Снабжение Петропавловского порта проходило долгий и сложный путь: Иркутск – Якутск – Охотский порт – Петропавловский порт. Поставка продовольствия и грузов морским путем позволила создать мощный стимул в развитии Камчатки (Васильев 2022; и др.).

Памятник капитану Клерку и Делию де ля Кроеру в Петропавловске.
Рис. Вильгельма Готлиба Тилезиуса фон Тиленау. Из: (Крузенштерн 1813, б, л. 32).

совершенство морских карт отдаленных тамошних мест, и даже к самому открытию при благоприятном случае новых островов» (§ 86, с. 291). Последние три параграфа «Положения» касались решения нравственных проблем: «При сих так сказать вещественных распоряжениях к улучшению состояния Камчатки и ея обитателей, нужно обратить внимание и на нравственность сих последних. Почему предоставить главному духовному Правительству печись всемерно иметь там благонадежных Священников...» (§ 88, с. 291–292). Заключительный 90-й параграф «Положения» был посвящен строительству в Петропавловске церкви «по неимению там оной» (с. 292).

На Камчатке команда «Надежды» исполнила еще одну миссию, связанную с установлением нового надгробного памятника **Чарльзу Клерку**²³ – соратнику Кука, место погребения которого первым обозначил еще Лаперуз, и астроному Санкт-Петербургской академии наук **Людовику Делию де ла Кройеру**²⁴. В аннотации к главе VII И. Ф. Крузенштерн указал, что эта акция была проведена по постановлению офицеров «Надежды» [Крузенштерн 1810, с. 217]. Рядом с захоронениями была установлена деревянная пирамида: «На одной стороне оной прибили мы медной лист Лаперузов, на другой живописанный Г. Тилезиусом герб Клерка, а на третьей следующую надпись на Российском языке:

²³ **Чарльз Клерк** (1749–1799) – английский мореплаватель, участвовал в нескольких экспедициях, снаряжавшихся для открытий в Южном океане, среди прочих – в кругосветных путешествиях Джеймса Кука 1768, 1772 и 1776 гг. Во время последнего путешествия Клерк был капитаном на «Discovery» (британский корабль, участвовавший в третьей экспедиции Джеймса Кука), и когда Кук был убит, принял командование всей экспедицией. Умер Чарльз 22 августа 1779 г. от чахотки в Беринговом море у Камчатки.

²⁴ Очевидно, что Крузенштерн с глубоким уважением относился к Делию де ла Кройеру и в период плавания в его честь назвал мыс, находящийся на восточном побережье средней части острова Сахалин.

Англинскому Капитану Клерку,
Усердіемъ Общества фрегата Надежды,
Въ первую Экспедицію Россіянь вокругъ свѣта,
Подъ Командою флота Капитанъ-Лейтенанта
Крузенштерна. 1805 го года, Сентября 15 го дня.

На четвертой стороне к югу написано следующее:

Здѣсь покоится прахъ Делиль-де ла Кроффа,
Бывшаго въ Экспедиціи Командора
Беринга, Астрономомъ 1741 года» (Крузенштерн 1810, с. 229–230).

В августе 1806 г. сначала «Нева», а за ней и «Надежда» благополучно вернулись домой. Кругосветное путешествие продлилось три года и 12 дней. Общеизвестно, что кругосветная экспедиция Крузенштерна-Лисянского обогатила географическую и естественные науки новыми

открытиями и сведениями о малоизвестных странах и территориях. Впервые выполнены широкие океанографические и метеорологические работы. Государь в память об этом важном событии даже приказал выбить особую медаль. Наградная медаль «За путешествие кругом света в 1803–1806 гг.» – государственная награда Российской империи, которой награждались моряки, участвовавшие в кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Медаль была учреждена Александром I 15 августа 1806 г. На лицевой стороне изображен портрет Александра I в мундире Преображенского полка.

Наградная медаль «За путешествие кругом света в 1803–1806 гг.

На оборотной стороне в овальном картуше изображен корабль, плывущий по морю. Вокруг корабля в овале надпись: «ЗА ПУТЕШЕСТВІЕ КРУГОМЪ СВѢТА». Сверху и снизу даты путешествия – «1803» и «1806».

Отдавая должное научной команде «Надежды», Крузенштерн в 3-м томе своего труда написал: *«Между сочинениями, сию часть составляющими, находятся и такая, кои принадлежат некоторым ученым, в Экспедиции нашей бывшим, и именно: Г. Г. Горнеру, Эспенбергу и Тилезиусу. Я совершенно уверен, что почтенная публика за сия труды их столькоже будет благодарна, сколько и я сам обязан им признательностию за то ревностное усердие, с каковым они, как во время путешествия, так и при издании сего сочинения непрестанно мне сотовариществовали»* [(Крузенштерн 1812, с. I].

После успешного окончания экспедиции Крузенштерн был избран почетным членом Императорской академии наук (1810), а впоследствии – членом Шведской, Стокгольмской, Геттингенской и Эдинбургской научных академий, иностранным членом Лондонского Королевского общества. Кроме того, Дерптский (ныне – Юрьевский) университет избрал Крузенштерна почетным доктором философии, а Институт Франции – своим корреспондентом. С 1828 г. путешественник стал почетным членом Московского университета. Он был награжден многими орденами, в т. ч. орденами

Святого Георгия 4-й степени (1803), Святой Анны 2-й степени (1805), Святого Владимира 3-й (1806) и 2-й (1826) степени, Белого орла (1834), Святого Александра Невского (1838) и алмазными знаками к нему (1839) и др.

В 1811 г. Крузенштерн был назначен инспектором классов Морского кадетского корпуса, а в 1827–1842 гг. стал его директором, с августа 1827 г. – членом Адмиралтейств-совета. По инициативе Крузенштерна была снаряжена очередная кругосветная морская экспедиция 1815–1818 гг. под командованием Отто Коцебу. Вскоре Крузенштерн получил отпуск для подготовки фундаментального «Атласа Южного моря» (1823, 1824, 1826а, б), за который его создатель в 1836 г. был удостоен Демидовской премии (российская негосударственная премия для учёных, внёсших выдающийся вклад в развитие наук, ежегодно вручалась в 1832–1865 гг. по представлению публичного собрания Императорской академии). После отставки с должности директора Морского кадетского корпуса, 14 октября 1842 г. Крузенштерн был удостоен звания адмирала, состоящего при Особе Его Величества. В 1845 г. Крузенштерн совместно с такими российскими учеными, как Ф. П. Врангель, Ф. П. Литке и К. М. Бэр принял непосредственное участие в создании Русского географического общества, которое спустя некоторое время стало одним из крупнейших центров географических наук не только в Российской империи, но и во всем мире.

Иван Федорович скончался 12 [24] августа 1846 г. Похоронен в Домском соборе Таллина.

Экспедиция Крузенштерна–Лисянского послужила началом регулярных морских переходов из центральной России на Дальний Восток, а также иных дальних плаваний отечественных парусников первой половины XIX в. В частности, только по инициативе Крузенштерна были снаряжены и отправлены еще несколько кругосветных морских экспедиций, в т. ч. Михаила Васильева и Глеба Шишмарева (1819–1822), Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева (1819–1821), Михаила Станюковича и Федора Литке (1826–1829).

Первое российское кругосветное плавание внесло существенный вклад в исследование географического положения и природы Сахалина, Курильских о-вов, п-ова Камчатка и Русской Америки. Именно благодаря изысканиям Крузенштерна, направленным на выявление причин бедственного состояния русских поселенцев и коренных жителей Камчатки, в Российской империи было разработано «Новое положение о Камчатке» – передовой на то время законодательный акт, регулирующий экономико-хозяйственные отношения на присоединенных территориях, в котором в широком объеме учитывались права и возможности, как поселенцев, так и коренных народов.

Литература (References)

- Васильев А. Д.** 2022. И. Д. Рудаков – начальник северо-восточной окраины Российской империи // *Россия и АТР*. № 2. С. 50–63. (**Vasiliev A. D.** 2022. I. D. Rudakov – the head of the north-eastern outskirts of the Russian Empire. *Russia and the Asia-Pacific Region* 2: 50–63. [In Russian].)
- Докучаев А. Я., Вакс Ю. А., Лобанов К. В., Кулаков Ф. В., Чичеров М. В.** 2022. Первые научные экспедиции в Берингов пролив и к российским колониям в Америке // *Арктика и Север*. № 48. С. 209–243. (**Dokuchaev A. Ya., Vaks Yu. A., Lobanov K. V., Kulakov F. V., Chicherov M. V.** 2022. The first scientific expeditions to the Bering Strait and to the Russian colonies in America. *Arctic and North* 48: 209–243. [In Russian].)
- Жабин И. А., Дубина В. А.** 2008. Влияние стока реки Амур на гидрологические условия Амурского лимана // Биология, состояние запасов и условия обитания гидробионтов в Сахалино-Курильском регионе и сопредельных акваториях. *Тр. Сахалинского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии*. Т. 10. С. 190–200. (**Zhabin I. A., Dubina V. A.** 2008. Influence of Amur River runoff on hydrological conditions of the Amur estuary. In: *Water life biology, resources status and condition of inhabitation in Sakhalin-Kuril region and adjoining water*

areas. *Transactions of the Sakhalin Research Institute of Fisheries and Oceanography* 10: 190–200. [In Russian].)

Зубов Н. Н. 1954. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. – М.: Гос. изд-во географической литературы и «Паулсен». 485 с. (**Zubov N. N.** 1954. Domestic navigators – explorers of the seas and oceans. Moscow: State publishing house of geographical literature and Paulsen, 485 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1809. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева». По повелению Е. И. В. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейск. деп. и Имп. акад. наук члена. – СПб.: Мор. тип. Ч. 1. XXV, 388 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1809. Voyage around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the ships Nadezhda and Neva. By order of His Imperial Majesty Alexander I: Under the command of the fleet, Captain-Lieutenant, now Captain of the 2nd rank, Kruzenshtern, State Admiralty Dep. and Imperial Academician of Sciences Member. St. Petersburg: Naval Typography. Part 1. XXV, 388 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1810. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева». По повелению Е. И. В. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейск. деп. и Имп. акад. наук члена. – СПб.: Мор. тип. Ч. 2. 471 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1810. Voyage around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the ships Nadezhda and Neva. By order of His Imperial Majesty Alexander I: Under the command of the fleet, Captain-Lieutenant, now Captain of the 2nd rank, Kruzenshtern, State Admiralty Dep. and Imperial Academician of Sciences Member. St. Petersburg: Naval Typography. Part 2, 471 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1812. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева». По повелению Е. И. В. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейск. деп. и Имп. акад. наук члена. – СПб.: Мор. тип. Ч. 3. IV, 449 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1812. Voyage around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the ships Nadezhda and Neva. By order of His Imperial Majesty Alexander I: Under the command of the fleet, Captain-Lieutenant, now Captain of the 2nd rank, Kruzenshtern, State Admiralty Dep. and Imperial Academician of Sciences Member. St. Petersburg: Naval Typography. Part 3. IV, 449 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1813а. Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна [Карты]. – СПб.: Мор. тип. 40 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1813. Atlas of the voyage around the world of captain Kruzenshtern [Maps]. St. Petersburg: Naval Typography, 40 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1813б. Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна [Альбом гравюр]. СПб.: Мор. тип. 113 л. (**Kruzenshtern I. F.** 1813b. Atlas of the voyage around the world of captain Kruzenshtern [Maps]. St. Petersburg: Naval Typography, 113 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1823. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. Капитан-командором Крузенштерном. Ч. 1. – СПб.: Мор. тип. 423 с. (**Kruzenshtern I. F.** Collected Works Serving as Analysis and Explanation of the Atlas of the Southern Sea compiled by fleet Captain Commodore Kruzenshtern. Part 1. St. Petersburg: Naval Typography, 423 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1824. Атлас Южного моря сочиненный флота капитан командором Крузенштерном [Атлас], в 2 ч. Ч. 1. Южное полушарие. – СПб. 15 л. (**Kruzenshtern I. F.** 1824. Atlas of the Southern Sea compiled by fleet captain commodore Kruzenshtern [Atlas], in 2 parts. Part 1. Southern Hemisphere. St. Petersburg, 15 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1826а. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря, контр адмиралом Крузенштерном. Ч. 2. – СПб. Мор. тип. 504 с. (**Kruzenshtern I. F.** 1826а. Collected works, serving as an analysis and explanation of the Atlas of the Southern Sea, by Rear Admiral Kruzenshtern. Part 2. St. Petersburg. Marine Typography, 504 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 1826б. Атлас Южного моря сочиненный контр-адмиралом Крузенштерном [Атлас]: в 2 ч. Ч. 2. Северное полушарие. – СПб. [б. и.]. 19 л. (**Kruzenshtern I. F.** 1826b. Atlas of the Southern Sea compiled by Rear Admiral Kruzenshtern [Atlas]: in 2 parts. Part 2. Northern Hemisphere. St. Petersburg [b. i.], 19 pp. [In Russian].)

Крузенштерн И. Ф. 2007. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». – М.: Дрофа. 589 с. (Библиотека путешествий). (**Kruzenshtern I. F.** 2007. Voyage around the world in 1803, 1804, 1805 and 1806 on the ships Nadezhda and Neva. Moscow: Drofa, 589 pp. (Travel Library). [In Russian].)

- Лаперуз Жан-Франсуа.** 2014. Путешествие по всему миру на «Буссоли» и «Астролябии». – М.: Эксмо. 448 с. (Великие путешествия). (La Perouse Jean-François. 2014. Travel around the world on the “Bussoli” and “Astrolabe”. Moscow: Eksmo, 448 pp. (Great Journeys). [In Russian].)
- Левенштерн Е. Е.** 2003. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / Сост.: А. В. Крузенштерн, О. М. Фёдорова, Т. К. Шафрановская. – СПб.: ЦКП ВМФ. 600 с. (**Levenstern E. E.** 2003. Around the World with Ivan Kruzenshtern. Comp.: A. V. Kruzenshtern, O. M. Fedorova, T. K. Shafranovskaya. St. Petersburg: TsKP VMF, 600 pp. [In Russian].)
- Лисянский Ю. Ф.** 1812а. Путешествие вокруг света в 1803. 4. 5. и 1806 годах, по повелению Е. И. В. Александра Первого на корабле Неве, под начальством Флота Капитан-Лейтенанта, ныне Капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. – СПб.: в Тип. Е. Дрехслера. Ч. 1. IX, 246 с., IV с. (**Lisyansky Yu. F.** 1812a. Voyage around the world in 1803. 4. 5. and 1806, by order of His Imperial Majesty Alexander the First on the ship Neva, under the command of the Fleet Captain-Lieutenant, now Captain of the 1st rank and cavalier Yuri Lisyansky. SPb.: in the Print. E. Drechsler. Part 1. IX, 246 pp., IV pp. [In Russian].)
- Лисянский Ю. Ф.** 1812б. Собрание карт и рисунков, принадлежащих к Путешествию флота капитана 1-го ранга и Кавалера Юрия Лисянского, на корабле Нева. – Санкт-Петербург. 1 атл. 19 л. (**Lisyansky Yu. F.** 1812b. Collection of maps and drawings belonging to the Voyage of the fleet of Captain 1st rank and Cavalier Yuri Lisyansky, on the ship Neva. St. Petersburg, 1 atl, 19 pp. [In Russian].)
- Лисянский Ю. Ф.** 2007. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле «Нева». – М.: Дрофа. 350 с. (Библиотека путешествий). (**Lisyansky Yu. F.** 2007. Journey around the world in 1803, 1804, 1805 and 1806 on the ship “Neva”. Moscow: Drofa, 350 pp. (Travel Library). [In Russian].)
- Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов.* 1940. Сост. В. Ф. Гнучева; под общей ред. акад. В. Л. Комарова. – М., Л.: Изд-во АН СССР. VIII, 312 с. (Тр. Архива Академии наук СССР. Вып. 4.). [*Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences in the 18th and 19th centuries: chronological reviews and description of archival materials*]. 1940. Comp. V. F. Gnucheva; under the general editorship of Academician V. L. Komarov. Moscow, Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. VIII, 312 pp. (Proceedings of the Archives of the USSR Academy of Sciences. Issue 4). [In Russian].)
- Пасецкий В. М.** 1974. Иван Фёдорович Крузенштерн. М.: Наука. 176 с. (Научно-биографическая литература). (**Pasetsky V. M.** 1974. Ivan Fedorovich Kruzenshtern. Moscow: Nauka, 176 pp. (Scientific and biographical literature).)
- Пирагис А. П.** 2014. Петропавловск и русские кругосветные плаванья // **На перекрестке континентов:** материалы XXXI Крашенинниковских чтений [Петропавловск-Камчатский, 24 апр. 2014 г.]. Мин. культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский. С. 284–292. (**Piragis A. P.** 2014. Petropavlovsk and Russian round-the-world voyages. In: At the crossroads of continents: materials of the XXXI Krasheninnikov readings [Petropavlovsk-Kamchatsky, April 24, 2014]. Ministry of Culture of Kamchatka Krai, Kamchatka Regional Scientific Library named after S. P. Krasheninnikov. Petropavlovsk-Kamchatsky, pp. 284–292. [In Russian].)
- Петропавловск-Камчатский, 1740–1990: история города в документах и воспоминаниях.* 1994. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние. 503 с. ([*Petropavlovsk-Kamchatsky, 1740–1990: History of the City in Documents and Memories*]. 1994. Petropavlovsk-Kamchatsky: Far Eastern Book Publishing House, Kamchatka Branch, 503 pp. [In Russian].)
- Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.).* 1830. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии. **Т. 25: 1798–1799.** [№ 18302–19240]. 933 [3] с. ([*Complete Collection of Laws of the Russian Empire. (Collection 1. From 1649 to December 12, 1825)*]. 1830. St. Petersburg: in the Print. 2nd Department of His Imperial Majesty’s Chancellery. Vol. 25: 1798–1799: [No. 18302–19240], 933 [3] pp. [In Russian].)
- Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.).* 1830. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии. **Т. 32: 1812–1814.** [№ 24942–25761]. 1109, 14, 5, [3] с. ([*Complete Collection of Laws of the Russian Empire. (Collection 1. From 1649 to December 12, 1825)*]. 1830. St. Petersburg: in the Print. 2nd Department of His Imperial Majesty’s Chancellery. Vol. 32: 1812–1814: [No. 24942–25761]. 1109, 14, 5, [3] pp. [In Russian].)
- Tilesius W. G.** 1815. De Cancris Kamtschaticus, Oniscis, Entomostracis et Cancellis marinis microscopis nostilucentibus cum appendice de Acaris et Ricinis Kamtschaticis. *Memoires de l’Academie Imperiale des Sciences de St. Petersbourg, 5e serie:* 331–405.